

Write_right

Анестезия

книга-игра

Версия текста: 2

Книги-игры и интерактивные рассказы

<https://quest-book.ru>

Ты залез в капсулу и надел шлем виртуальной реальности.

— Оракул, расскажи мне о будущем.

В ушах зазвучал приятный женский голос: — «Оракул-5» запущен. Инициализация...
Сделайте запрос.

— Мне надоела жизнь, полная боли и страданий. Что, если я перестану чувствовать боль, не буду злым? Что-то вроде анестезии, только лучше и навсегда. Так, чтобы во мне осталась только любовь. Понимаешь меня, железяка?

— Да. Загрузка: 100 процентов. Маловероятно, но это возможно. Если прогноз будет неоднозначным, вы сможете выбрать вариант. Прогнозирую будущее...

***Пытаясь удержать потными ладонями автомат, ты будешь бежать сквозь поле боя. Надрывные крики утонут в глухих пулеметных очередях. Это будет последнее, что ты услышишь в тот день — сразу после этого заложит уши от взрыва. Бомба упадёт совсем рядом, на соседний отряд... В нём служил твой сосед. Бомба поднимет цунами пыли, осколков и чьих-то конечностей. Отброшенный взрывной волной, ты упадёшь в грязь и дымящиеся гильзы.

Держась за голову и покорёженную сталь сгоревшего танка, ты попытаешься встать. Получится подняться лишь на колени, но и это неплохо. Автомат пусть лежит в грязи, не останется сил поднимать. Там ему самое место.

Отрешённо взглянешь на небо, терзаемое вертолётами и ракетами. Неумолимая крылатая смерть догонит вертолёты; на их месте расцветут прекрасные огненные цветы. Посреди битвы ты подумаешь о цветах... И о жене, что ждёт дома. Если ты останешься в этой грязи, то к ней придут другие; и вместо букета цветов они будут сжимать автоматы.

Несмотря на далёкие взрывы и усталость, расслышишь тяжёлую поступь. Так шагают новые бронекостюмы «Гефест». Они уже метрах в десяти, за горящими остатками танка...

☐ **Попытаешься поднять автомат — (16)**

☐ **Попробуешь достать гранату — (11)**

☐ **Поднимешь руки вверх — (20)**

Крик девушки оборвётся. Глухой стук заглушит визг тормозов.

Перед тем, как обернёшься, почувствуешь, как маленькая ладонь выскальзывает из твоей руки. Быстро повернёшь голову, но будет поздно — на её месте, совсем рядом с тобой, затормозит автомобиль. Девушку отбросит на несколько метров. За мгновение окажешься рядом, увидишь изуродованное и изломанное тело той, которую любил сильнее всего. Ты променял бы её на целый мир, но теперь... За какое-то мгновение её не станет. «Любовь всей жизни» сразу исчезнет — мёртвым не место в сердце, лишённом печали. Подаренный стальной осколок выпадет из её кармана и покатится по асфальту бульвара.

Со всех сторон слышатся крики прохожих. Интересно, зачем они кричат?

Отрешённо посмотришь на мёртвую жену и не почувствуешь горя. Шею вывернет под неестественным углом... Смерть. Что же, бывает, все умирают. Широко и искренне улыбнёшься, ощущая слёзы, что почему-то потекут по лицу. Откуда им взяться, если ты не опечалишься? Только заметишь, что даже смерть бывает красива.

— Вот бы всем так умирать, быстро и молодыми, — негромко скажешь ты, не прекращая улыбаться.

Будешь чувствовать себя так же легко и хорошо, как и минуту назад. Была Эвридика — нет Эвридики... Не убиваться же теперь! Зато без неё ты почувствуешь себя свободным. Подумаешь о том, что тебе теперь открыты все пути — ведь у холостяков есть свои преимущества... К Эвридике подбегут какие-то люди. Зачем-то будут измерять пульс, кричать она мертва и куда-то звонить. Один из прохожих заглянет в окно машины с разбитым бампером и окровавленным капотом. Он крикнет: — Да он бухой в хлам! Вытаскиваем гада! Несколько мужчин подбегут и силой вытащат водителя, который все это время будет пытаться завести заглохший двигатель. Люди повалят пьяного вдрызг мужчину на асфальт, ливнем посыпятся удары ногами... Ты подойдёшь ближе, желая развлечь себя зрелищем. Мужчины увидят тебя, поднимут водителя и поставят его на колени. Посмотришь на пьяницу и сочувственно улыбнёшься. Напился, бывает — подумаешь ты. Его можно понять; все ошибаются и никто не хочет в тюрьму. Проникнешься симпатией к этому простому человеку, который всего-то раз ошибся.

— Последнее слово, — злобно прохрипит лысому водителю один из вмешавшихся мужчин. — Бля, мужик, я не хотел... Давай это, на месте решим, — обратится к тебе поддатый лихач.

— Ну чё, сколько я должен, чтобы без суда?

— Да забудь, — скажешь дружелюбно, разведёшь руками и улыбнёшься ещё шире. — Я о ней не жалею. Всё нормально, без обид.

— Да ты чё? — недоверчиво спросит лысый.

— Не беспокойся, просто живи дальш... — начнёшь уверять его, но держащий громко перебьёт:

— На суде таких мразей вечно отмазывают! Он не должен уйти.

— Почему? — искренне удивишься ты. — Не справился с управлением, что поделаться...

Люди, держащие водителя, изумленно уставятся на тебя и спросят: — Мужик, ты чего? Что с тобой?

— Что со мной? Что со мной... — в этот момент тебя словно ударит током.

ЧТО С ТОБОЙ?

○ **Осознаешь** — (10)

3

— Нет, война теперь не для меня, — негромко скажешь ты и рывком поднимешься с операционного стола.

Доктор потянется к скальпелю, но ты схватишь его раньше. Замахнёшься и... Не сможешь нанести удар. Что такого сделал этот старичок? Хотя ты уже убивал, его зарезать не сможешь... Лишь пригрозив скальпелем, заткнёшь ему рот медицинским жгутом, а ещё двумя — свяжешь руки и ноги. Схватишь ключи, пропуск и убежишь из лаборатории. На крыше вертолёт!

Успокоишь дыхание и непринуждённо подойдёшь к курящему пилоту. Увидев пропуск, он без вопросов пригласит тебя на борт.

○ Домой — (12)

4

Стихнет грохот и осядет пыль. Единственным звуком будут чьи-то вопли и стоны. Поднимешь голову и увидишь, что это рядовой, третий член расчёта зенитки. Осколками бетона ему оторвёт ноги и половину руки. Кровавые брызги запятнают всё вокруг. Комиссар отряхнётся от пыли и достанет пистолет. С непроницаемым лицом он направит ствол на рядового.

Выстрел ударит по ушам, отражаясь от развороченных бомбами стен бункера. Рядовой дёрнется ещё пару раз, после чего затихнет. Комиссар переведёт взгляд на тебя.

— Знаешь, сколько стоят искусственные ноги и руки? Проще добить.

— Понимаю, комиссар, — безмятежно ответишь ты, не чувствуя сожаления или злости. Ты не будешь скучать по рядовому, не разозлишься на комиссара. Нектар избавит от негативных эмоций.

— Я бы и тебя пристрелил за нарушение приказа... Но у начальства слишком мало Нектара, чтобы убивать подопытных кроликов.

— Ясно... — прошепчешь ты, пытаясь посчитать, сколько раз за день был на грани смерти. — Налёт закончился?

— Да. Зенитки с единичными молниями были приманкой. Когда самолёты летели над нами, база выпустила электро-купол. Он и поджарил сразу всех птичек. Погоди... — Арес коснётся уха, принимая звонок. — Да, Асклепий. Хреново... Какой-то он инертный. Стрелять по врагу не смог, но и на смерть своего реагирует нормально. Куда? Домой? Так, яйцеголовый, моими людьми не командуй! Чего?! Ладно...

— Доктор сказал, тебе нужна акклима... короче, к новым условиям надо привыкнуть, — проворчал Арес. — Дуй на базу, сдавай снаряжение и чтоб я тебя тут больше не видел.

Отдашь комиссару честь и пойдёшь к базе, огибая обломки бункеров и трупы. Попрощаешься с выжившими членами отряда. Они будут грустить, что спасённый товарищ покидает их, но твоё лицо не омрачится печалью. Ведь скоро увидишь любимую, которая тебе дороже всех этих ребят, вместе взятых... Да и Нектар попросту не даст загрустить. Наконец, подпишешь документ о неразглашении военных тайн. Придётся молчать обо всём, увиденном на фронте. Переоденешься в гражданское, поднимешься на крышу и сядешь в вертолёт.

○ Домой — (18)

5

Встанешь с операционного стола. Врач попыбует помочь, но ты, у удивлению обоих, без проблем поднимешься сам. От ран не останется и следа. Подойдешь к зеркалу и увидишь, что на твоём лице нет вечной злобной ухмылки. Даже это проявление негатива исчезнет.

Пока будешь рассматривать нового себя, в операционную зайдёт твой командир — комиссар Арес. Вопросительно посмотрев на Асклепия, он получит в ответ едва заметный кивок. Арес переведёт взгляд на тебя и спросит:

— Готов?

— Дайте ствол и покажите, где враг, — уверенно ответишь ты.

— Погоди, — вмешается врач и возьмёт со стола маленький кусочек металла. — Вот, возьми. Достал эту сталь из левого сердечного желудочка. Выражаясь поэтично, это осколок из твоего сердца, чуть не ставший смертельным.

Возьмешь осколок, поблаговаришь врача и уйдешь с комиссаром. Сядете в вертолёт, ждущий на крыше и полетите в передовой штаб. Соратники, которых к тому времени покинет надежда увидеть тебя живым, встретят дружным ревом и бросятся обнимать. До этого считая свой отряд тупыми солдафонами, теперь будешь рад видеть каждого из них. Комиссар снова вручит тебе старую, потёртую форму, каску и автомат. Задумаешься о том, как мало нужно человеку, чтобы стать машиной убийства... Мысли прервёт вой сигнала тревоги. Авианалёт.

— В РУЖЬЁ! ПО МЕСТАМ! — истошно завопит комиссар Арес.

Поправишь каску, схватишь автомат и встанешь в строй. Скоро полетят кассетные бомбы, а за ними — вражеский десант. Кроме тебя и комиссара, все в строю будут заметно нервничать и боязливо озираться. Командир со стальными нервами уже давно привык, а вот ты... Наверное, это действие Нектара. Или, умерев однажды, уже не боишься сделать это ещё раз?

— К ЗЕНИТКАМ! — прогремит бас комиссара.

Как стая бойцовских псов, спущенных с цепи, вы помчитесь к периметру базы. Ты сразу забежишь в нутро бетонного укрытия. Кроме тебя, здесь будет комиссар и ещё один рядовой. Займешь место наводчика на электро-установке. Вы будете ждать, до боли в глазах всматриваясь в горизонт. Вот она, чёрная стая. Эскадрилья сверхзвуковых бомбардировщиков быстро увеличится.

— Гарпия на два часа! Орфей, стреляй! — приказал комиссар.

Палец будто заклинит. Ты зачарованно согласишь на самолёты, любясь изяществом их крыльев. Они так засияют в солнечных лучах... Зачем уничтожать прекрасное?

— ОГОНЬ, Я СКАЗАЛ! — загремит Арес.

Поняв, что с тобой что-то не так, он силой вытащит тебя из кресла наводчика. Заняв твоё место, комиссар тут же разрядит электрозенитку, направив молнию в ближайший самолёт... Но к этому времени уже нужно было сбить десяток. Словно в замедленной съёмке ты увидишь падающие на базу бомбы.

— ЛОЖИСЬ! — прикажет комиссар, а сам продолжит стрелять.

○ Упадешь на бетонный пол бункера и закроешь голову руками — (4)

6

— Нет. Иногда любовь зла.

Впервые за долгое время кровь забурлит в жилах, бешено заколотится сердце. Пламенная буря адреналина снесёт хлипкую дамбу, построенную Нектаром. Ладони сами сожмутся в кулаки. Ты сам не поймёшь, когда начал двигаться и почему двигаешься так быстро. Комиссар Арес упадёт со скальпелем в шее. Пока он будет захлёбываться кровью, ты схватишься за голову доктора. Большие пальцы надавят на глазные яблоки. Глаза лопнут, поливая тебя кровавыми брызгами. Врач, который забрал часть тебя, упадёт, как сломанная кукла.

Скоро придёт очередь водителя, отнявшего у тебя мечту. Ты отомстишь за всё.

В зеркалах лаборатории заметишь своё лицо, искажённое злобным оскалом. Твоё дыхание будет больше похоже на рычание. Из мрачных глубин сознания поднимет голову монстр... И этот монстр — ты.

7

Уже никуда не спеша, поедешь в метро. Вот она, станция Героев Пелопонесской Войны и красные огни клуба Пифос. У входа — трое охранников с тремя псами.

— Куда? — прорычит гора мускулов, едва уместяющихся в строгий костюм.

— Я Орфей, иду к Бахусу, — с ухмылкой произнесёшь ты.

Охранник дотронется к уху, что-то буркнет и подождёт пару секунд. Потом он кивнёт и отойдёт в сторону. Демонстративно вытерев ноги о красный ковёр, зайдёшь внутрь. Посмотрев на короткие юбочки, вздымающиеся под волны мощного баса, осознаешь, что отвык от мирной жизни.

Услужливый официант проведёт к столику Бахуса. Пухлый товарищ, следуя своей традиции, будет в компании кальяна и стайки привлекательных девочек. Единственное, что изменится в нём — объёмный живот станет ещё больше. Кроме них, за огромным столом рассядутся друзья — «наша благородная компания», как их назвала Эвридика. Что только не будет громоздиться на столе: бутылки, рюмки, тарелки, окурки, дорожки... Когда Бахус, шатаясь, поднимется, чтобы снова выпить за собственное здоровье, он заметит тебя.

— ОРФЕЙ! — завопит друг. Заглушить его не сможет даже рэпер Лил Эсхил со своим басом из мощных колонок.

Вы обниметесь. С полминуты будете хлопать друг друга по спинам и орать что-то нечленораздельное, но очень радостное. Наконец, Бахус проведёт тебя к столу, прогонит одну из девушек и посадит тебя по правую руку. На вопрос У меня же днюха! Где подарок? ты ответишь:— Вот. Кусок стали достали из моего сердца, — с этими словами ты вытащишь из нагрудного кармана маленький серый обломок, врученный врачом.

Бахус внимательно посмотрит на железку, потом переведёт взгляд на тебя. Он посерьёзнееет и медленно скажет:— Знаешь, друг, подари это Эвридике. Ей больше подойдет. И ещё — я понимаю, через что ты прошёл. Прости, что мы в это время тут развлекались.

— Ничего. Вас никто не просил идти со мной, да и все эти долги родине... Будь я тогда поумнее, сам бы не пошёл. Короче, я на вас не злюсь — разучился злиться.— Ладно, нахер всё это. Народ, выпьем за то, чтобы Орфей забыл всё, что видел на войне! — Бахус поднимет рюмку, тут же расплескав половину.

— За нашего героя!

Компания поддержит тост дружным ревом. Друзья вдруг вспомнят, что ты ветеран войны — начнут хлопать по плечу, кричать ободряющие слова и говорить о том, как они гордятся тобой. В иной раз тебя бы это начало раздражать, но теперь лишь с улыбкой примешь все похвалы. Ни одной дурной мысли и негативной эмоции...

Бахус, растянув улыбку до блютуз-гарнитуры, выложит на столе двухполосную дорогу.

— Вместе! — как в прежние времена, гаркнешь ты одновременно с Бахусом.

Вместе проедете по параллельным полосам дороги, нарушая все ограничения скорости... Зрачки тут же расширятся. Раньше перед кайфом нужно было переждать головную боль и неприятное пощипывание в носу... Теперь же приход наступит сразу. Чёрт, как же хороша смесь Нектара с порошком!

Перед глазами поплывут разноцветные круги. Бахус превратится в забавного зелёного гнома. Восприятие мира изменится, всё станет иным... Последним воспоминанием станет окровавленное лицо предателя — сторонника Пелопонесского Союза. Друзья будут избивать его за клубом, а ты встанешь рядом и начнёшь истерически смеяться. Сочувствия к предателю у тебя не возникнет, а злиться на него и бить не позволит Нектар. Тебе просто будет весело.

Пройдёт долгое мгновение, полное разноцветных снов наяву. Тебя разбудит громкий стон Бахуса.

○ Проснуться — (17)

Боль в одночасье исчезнет. Совсем. Ты очнёшься, ничего не ощущая. Свет мощной лампы ударит в глаза, сразу приводя в чувство. Над тобой склонится старый, тощий и облысевший врач.

— Вы кто? — спросишь врача.

— Асклепий, — ответит он, снимая марлевую маску и надевая очки.

— Не представляйтесь, Орфей, я знаю, кто вы. Уж довелось с вами повозиться...

— То есть?

Врач смерит тебя внимательным взглядом и скажет:

— Сильнейший болевой шок. Соратники погрузили вас в криокамеру, как только нашли. Всего час назад вы были замороженным полуфабрикатом... Если бы я просто залатал раны и вывел из сна, освободилась бы боль, накопившаяся за время заморозки. Вы погибли бы на месте.

— И...? — пытаюсь понять ход мыслей странного старичка, спросишь ты.

— Я ввёл вам «Нектар». Оно блокирует боль, страх, страдания, злость, ненависть, ярость...

— То есть, чтоб я не сдох от болевого шока, мне просто выключили боль?

— Ну... — Асклепий задумается, будто решая, говорить ли это тебе. — Не только затем, чтобы вы не погибли. Нужно лучше изучить действие препарата. Это экспериментальное средство; его испытывают на людях без шансов на выживание. На рынок Нектар пока рано выпускать, вот меня и приставили к военным... Здесь умирающих от боли и сходящих с ума от жестокости больше, чем где-либо ещё.

— Охренеть... — прошепчешь ты, до этого считая Нектар выдумкой газетчиков.

— Действие препарата и вправду удивительно... Это идеальная анестезия: ни физической боли, ни душевной. Ещё увидите, — с улыбкой скажет лысый врач. — Но я уполномочен держать вас под наблюдением. Пора в строй. Вы здоровы и война ещё не закончилась.

Ты задумаешься. Если не чувствовать боли и отчаянья, то война не настолько ужасна. Но тому, в чьём сердце нет злости, нечего делать на войне... И ты быстрее вернёшься к Эвридике, что терпеливо ждёт дома.

Осмотришься в лаборатории — ни охранников, ни видеокамер, ключи на поясе у врача... Можно попробовать сбежать. Станешь дезертиром или исполнишь долг?

○ **Сбежишь — (3)**

○ **Вернёшься на фронт — (5)**

Уже никуда не спеша, поедешь в метро. Вот она, станция Героев Пелопонесской Войны и красные огни клуба Пифос. У входа — трое охранников с тремя псами.

— Куда? — прорычит гора мускулов, едва уместящихся в строгий костюм.

— Я Орфей, иду к Бахусу, — с ухмылкой произнесёшь ты.

Охранник дотронется к уху, что-то буркнет и подождёт пару секунд. Потом он кивнёт и отойдёт в сторону. Демонстративно вытерев ноги о красный ковёр, зайдёшь внутрь. Посмотрев на короткие юбочки, вздымающиеся под волны мощного баса, осознаешь, что отвык от мирной жизни.

Услужливый официант проведёт к столику Бахуса. Пухлый товарищ, следуя своей традиции, будет в компании кальяна и стайки привлекательных девочек. Единственное, что изменится в нём — объёмный живот станет ещё больше. Кроме них, за огромным столом рассядутся друзья — «наша благородная компания», как их назвала Эвридика. Что только не будет громоздиться на столе: бутылки, рюмки, тарелки, окурки, дорожки... Когда Бахус, шатаясь, поднимется, чтобы снова выпить за собственное здоровье, он заметит тебя.

— ОРФЕЙ! — завопит друг. Заглушить его не сможет даже рэпер Лил Эсхил со своим басом из мощных колонок.

Вы обниметесь. С полминуты будете хлопать друг друга по спинам и орать что-то нечленораздельное, но очень радостное. Наконец, Бахус проведёт тебя к столу, прогонит одну из девушек и посадит тебя по правую руку. Друг внезапно вспомнит о чём-то, посерьёзнее и медленно скажет:

— Слушай... Я понимаю, через что ты прошёл. Прости, что мы в это время тут развлекались.

— Ничего. Вас никто не просил идти со мной, да и все эти долги родине... Будь я тогда поумнее, сам бы не пошёл. Короче, я на вас не злюсь — разучился злиться.

— Ладно, нахер всё это. Народ, выпьем за то, чтобы Орфей забыл всё, что видел на войне!

— Бахус поднимет рюмку, тут же расплескав половину. — За нашего героя!

Компания поддержит тост дружным ревом. Друзья вдруг вспомнят, что ты ветеран войны — начнут хлопать по плечу, кричать ободряющие слова и говорить о том, как они гордятся тобой. В иной раз тебя бы это начало раздражать, но теперь лишь с улыбкой примешь все похвалы. Ни одной дурной мысли и негативной эмоции...

Бахус, растянув улыбку до блютуз-гарнитуры, выложит на столе двухполосную дорогу. — Вместе! — как в прежние времена, гаркнешь ты одновременно с Бахусом. Вместе проедете по параллельным полосам дороги, нарушая все ограничения скорости... Зрачки тут же расширятся. Раньше перед кайфом нужно было переждать головную боль и неприятное пощипывание в носу... Теперь же приход наступит сразу. Чёрт, как же хороша смесь Нектара с порошком!

Перед глазами поплывут разноцветные круги. Бахус превратится в забавного зелёного гнома. Восприятие мира изменится, всё станет иным... Последним воспоминанием станет окровавленное лицо предателя — сторонника Пелопонесского Союза. Друзья будут избивать его за клубом, а ты встанешь рядом и начнёшь истерически смеяться. Сочувствия к предателю у тебя не возникнет, а злиться на него и бить не позволит Нектар. Тебе просто будет весело.

Пройдёт долгое мгновение, полное разноцветных снов наяву. Тебя разбудит громкий стон Бахуса.

○ Проснуться — (25)

Задумаешься о том, куда делась скорбь... Она должна быть! Не станет самого любимого человека, без которого раньше не мог представить свою жизнь... Но в бочку мёда твоих эмоций не упадёт даже капелька горечи... Горечи от утраты. Потерять самое дорогое и не сожалеть об этом — правильно ли это?

Не в силах кричать или плакать, ты начнёшь громко, надрывно смеяться. Поймёшь, что веселясь сейчас, оскорбляешь память любимой, но не сможешь иначе. Не сумеешь разозлиться на водителя, на Нектар, на себя самого... Все эти вещи заслуживают чёрной ненависти, но её не возникнет.

Люди вокруг снова начнут звонить в больницу, но уже не за мёртвой Эвридикой, а за тобой.

Продолжишь хохотать и что есть духу побежишь к ближайшему такси. Заплатишь вдвое больше, чтобы быстрее добраться до аэропорта. От безумного, неудержимого смеха согнёшься пополам на заднем сиденье. В аэропорту вертолёт будет стоять на прежнем месте, ожидая какого-то офицера. Заплатишь вертолётчику последние деньги и пообещаешь ещё больше по прибытию.

В вертолёте смех стихнет. Погаснут даже позитивные эмоции и чувства. Как будто злость перестанет уравнивать радость, а ненависть — любовь. Когда Нектар полностью заблокирует тьму, свет размажется по спектру эмоций как тонкий слой масла по хлебу. Не создавая контраста с тьмой, свет поблекнет и начнёт растворяться в пустоте.

Чуть позже поймёшь, что и любовь превратилась в негативное чувство... Потому Нектар её и заблокировал; но убить не сумел.

— Любовь бывает злой... Но не у меня. Лучше бы она осталась, какой бы ни была, — прошепчешь ты.

Вертолёт приземлится на крыше военной лаборатории. Спустишься по лестнице и с силой толкнёшь дверь.

○ **Внутри, к судьбе — (22)**

Внутри заиграет та самая злость, что столько лет мешала тебе жить. Один из приступов ярости, из-за которых тебя иногда боятся даже жена и друзья. Ты поднимешься из грязи и пыли, соберёшь из неё осколки чести. Решишься на, возможно, последний поступок в жизни — но это будет Поступок. Без боя сдаваться нельзя. А там будь, что будет.

После взрыва всё ещё будет раскалываться голова. Потратив пару секунд на то, чтобы унять боль и собраться с мыслями, потянешься к гранате. А ведь здорово было бы не чувствовать боль...

Ладонь сожмёт металл. Сплошные мозоли и ожоги лягут на сплошные царапины. Трясущейся рукой замахнёшься в сторону звука — тяжёлой поступи бронекостюмов. Подождёшь, пока они выйдут из-за горящего танка. Ты слишком устанешь, чтобы уверенно перебросить через труп железного левиафана... А наступательная граната права на ошибку не дает. Вот они — закованные в металл, не знающие сомнений и сожалений. Солдаты на наркотиках, притупляющих всякие эмоции, что мешают выполнять приказы. Есть пара секунд, пока тебя заметят их ограниченные противогазами взгляды. Запал — на полторы секунды. Чека останется на твоём пальце. Граната полетит в сторону тех двоих... Они слишком близко. Их разорвёт, но заденет и тебя. Ты осознаешь это лишь после броска — попытаешься упасть, прижаться к земле, но будет поздно.

Взрыв ударит по ушам, ты почувствуешь огонь по всему телу. Жечь будет так, что потемнеет в глазах. Во тьме тебя ждёт только боль.

○ **Во мрак, боль и небытие — (13)**

12

Когда вертолёт доставит тебя к аэропорту, солнце начнёт падать на горизонт. Задержишься на минутку, чтобы полюбоваться закатом. Сядешь в такси, чтобы побыстрее добраться домой... Быстрее приехать к любимой. По пути заметишь, как сильно изменился город. Раньше, как только начнётся война, города увешивали плакатами с надписями «Помоги фронту!», «Всё для победы!» и прочей возвышенной чепухой. Теперь, когда всего в сотне километров люди будут умирать тысячами, все продолжают жить, как обычно. Видимо, спокойствие общества — превыше всего.

Подъедешь к своему дому — одному из километровых небоскрёбов, сплошной лес которых заменит городам небо. Вряд ли тебя будут рьяно искать, ведь эксперимент не афишируют — политический скандал никому не нужен... Но на всякий случай купишь у таксиста его куртку с капюшоном и кепку. Их в твоём досье точно нет.

Скоростной лифт за минуту доставит тебя на двухсотый этаж. Как обычно, от давления в лифте заложит уши. Позвонишь в звонок, подождёшь пару минут... Никто не поторопится открыть.

Чертыхнувшись, но не расстроившись, дотронешься уха и шепнёшь «Эвридика». В голове зазвучат гудки.

— Алло? Орфей, ты? — зазвонит лучший в мире голос.

— Привет, родная. Ты где? — спросишь ты.

— Привет, на работе, а что? ... Ты дома?!

— Да.

— Наконец-то! У меня ночная смена, так что буду только утром. Можешь пока поспать... Или пойдёшь к Бахусу, у него день рождения сегодня.

— Серьёзно? У друга дняха, а я забыл...

— Вечер только начался, ещё успеваешь, — в голове раздастся звонкий смешок. — Он в клубе «Пифос», со всей нашей благородной компанией. Я бы тоже пошла, но работа... Чтобы к утру вернулся, хочу скорее тебя обнять.

☐ **Пойдёшь к друзьям в клуб — (9)**

☐ **Зайдёшь домой и поспишь до прихода жены — (21)**

13

Волны огня пройдут по телу, выжигая каждый твой нерв. После того, как сталь пронзит сердце, будет казаться, что ты целую эпоху распадаешься на части. Боль откусит кусок за куском, выпьет тебя капля за каплей... Почувствуешь себя мумией — умершей, но почему-то гниющей среди живых.

Но посреди океана боли ты увидишь маяк. В глаза ударит свет.

☐ **СВЕТ! — (8)**

Ты почувствуешь неладное и мгновенно бросишься обратно. Бегом, к спасительному лифту! Поворот подъезда, ещё поворот... За ним — две тёмных фигуры с искрящимися шоковыми дубинками. Ближайший к тебе замахнётся, но его движения будут слишком медленными. Этот парень явно не был на войне. Перехватишь руку, заведёшь за спину и используешь его как живой щит. Второй попытается достать тебя, но лишь попадёт по своему. Разряд пройдёт по ближайшей тёмной фигуре, искры переметнутся с дубинки на тело. Тело противника выгнется дугой. Толкнёшь нейтрализованного врага на стоящего, но тело окажется слишком тяжёлым. Оно лишь рухнет к ногам второго врага. Чтобы выжить, придётся подобрать дубинку и драться всерьёз... Ты не сможешь — для этого нужны хотя бы зачатки агрессии. Противник воспользуется секундной заминкой и ударит во второй раз. Боли не почувствуешь, но тело почему-то перестанет слушаться... Звон в ушах.

Очнёшься на холодном полу подъезда. Вокруг тебя — пятеро тёмных фигур с шоковыми дубинками.

— В квартиру, — прикажет одна из фигур.

○ **Встанешь и пойдёшь в свою квартиру — (23)**

Наконец, последняя волна вынесет вас на спокойный берег. Несколько минут будете валяться рядом и приходить в себя.

— Я твой, — шепнёшь ей на ухо.

— И я твоя, — ещё тише ответит девушка, помолчит с полминуты, а потом вдруг скажет. — Без тебя я почти всё время сидела на работе и дома... Засиделась в этих стенах, идём погуляем.

— Пойдём, — отзовёшься ты, начнёшь искать одежду... И почему брюки всегда оказываются в дальнем углу?

Натянешь рубашку и брюки, а золотоволосая девушка возьмёт из шкафа новое лёгкое летнее платье. Пару минут подождёшь пока любимая приведёт себя в порядок, ещё раз поцелуешь и пригласишь к лифту. Спустившись, обхватишь её тонкую талию и поведёшь по бетонному бульвару, окружённому небоскрёбами. Через пару минут обратишь внимание на ближайшего торговца мороженым.

— Чёрт, на войне не хватало простых радостей вроде мороженого! — воскликнешь ты, откусывая солидный кусок пломбира. — И больших радостей... Вроде тебя.

— Напекаешь на вес? — наигранно изумится Эвридика.

— На величину счастья, — ответишь ты, не сводя с неё глаз.

Жена зарумянится, отчего станет ещё привлекательнее. Ты побыстрее проглотишь остатки мороженого и изо всех сил обнимешь Эвридику.

— Осторожней, солдатик, — звонко засмеётся девушка. — Понимаю, что ты привык убивать, но меня-то хоть оставь в живых.

— Конечно... — прошепчешь и, смутившись, немного отстранишься. По-прежнему, смотреть будешь только на неё. Возьмёшь тонкую ладошку девушки в свою обожжённую и исцарапанную руку, поведёшь дальше по бульвару. Нектар заблокирует малейшие неудобства, даже заглушит для твоих ушей гул моторов на соседней дороге. Так ты сможешь без остатка наслаждаться обществом любимой.

— Хоть раз отведи от меня взгляд, смущаешь, — мило улыбаясь, скажет Эвридика.

— Не-а.

— Ну пожалуйста, посмотри куда-нибудь ещё. Когда ко мне прикован чей-то взгляд, я неловко себя чувствую...

— Ну ладно, — шутиливо проворчишь ты и демонстративно отвернёшься в другую сторону. — Легче?

— Да... АААА!

Пронзительно завизжат тормоза.

○ **Обернуться к Эвридике** — (29)

16

Внутри заиграет та самая злость, что столько лет мешала тебе жить. Один из приступов ярости, из-за которых тебя иногда боятся даже жена и друзья. Ты поднимешься из грязи и пыли, соберёшь из неё осколки чести. Решишься на, возможно, последний поступок в жизни — но это будет Поступок. Без боя сдаваться нельзя... А там будь, что будет.

После взрыва всё ещё будет раскалываться голова. Потратив пару секунд на то, чтобы унять боль и собраться с мыслями, потянешься к винтовке. А ведь здорово было бы не чувствовать боль...

Руки сожмут металл. Сплошные мозоли и ожоги лягут на сплошные царапины. Трясущимися руками ты направишь ствол в сторону звука — тяжёлой поступи бронекостюмов. Глаза снова посмотрят на мир сквозь прицел. Подождёшь, пока они выйдут из-за горящего танка. Вот они — закованные в металл, не знающие сомнений, страха и сожалений. Солдаты на наркотиках, притупляющих всякие эмоции, что мешают выполнять приказы. Есть пара секунд, пока их тебя заметят ограниченные противогазами взгляды. «Сорок четыре», как учили. Короткая очередь длится столько, за сколько быстро произнесёшь «сорок четыре». Ещё секунда...

Сорок-четыре. Сорок-четыре. Глушитель издаст пару глухих плевков, почти не слышных за отдалёнными взрывами. Двое стальных гигантов упадут как мешки с металлоломом. Обессиленно опустишь автомат. Подумаешь о том, что перед боем на складе закончились бронебойные патроны... Ты не пробьёшь их консервные банки этими двумя очередями, лишь отбросишь кинетическим толчком пулю.

Всё это ты осознаешь меньше, чем за секунду, но им этого хватит. Попытаешься снова поднять оружие, но один из врагов уже достанет пистолет. Звук выстрела ударит по ушам, а вместе с ним ты почувствуешь огонь в груди. Жечь будет так, что потемнеет в глазах. Во тьме тебя ждёт только боль.

○ **Во мрак, боль и небытие — (13)**

17

Друг будет громко жаловаться на похмелье, лёжа на барной стойке. Ты протрёшь глаза и обнаружишь себя за пультом диджея. Музыкальное образование, что тут взять...

Прислушаешься к телу и не обнаружишь похмелья. Не будет головной боли, слабости, желания выпить всю воду на свете. Та же лёгкость, как и всё время с момента введения Нектара.

— Ты-то хоть как себя чувствуешь, старик? — страдальческим тоном спросит Бахус.

— Шикарно! — радостно отзовёшься ты и взглянешь на часы.

— Ладно, дружище, мне пора. Эвридика скоро вернётся, успею даже поспать пару часов. Ещё раз с днём рождения.

— Спасибо... Удачи там.

— Тебе тоже, — ответишь ты Бахусу, не догадываясь о том, что больше его не увидишь.

Приедешь домой на такси, поднимешься на скоростном лифте и зайдёшь в квартиру. Здесь ничего не изменится за полгода твоего отсутствия. Привычно бросишь ключи на тумбу и подождёшь, пока из стены выедет кровать. Усталости ты чувствовать не будешь, но поймёшь, что выспаться всё-таки надо.

○ **Упасть на кровать и отключиться — (21)**

18

Когда вертолёт доставит тебя к аэропорту, солнце начнёт падать на горизонт. Задержишься на минутку, чтобы полюбоваться закатом. Потом сядешь в такси, чтобы побыстрее добраться домой... Быстрее приехать к любимой. По пути заметишь, как сильно изменился город. Раньше, как только начнётся война, города увешивали плакатами с надписями «Помоги фронту!», «Всё для победы!» и прочей возвышенной чепухой. Теперь, когда всего в сотне километров люди будут умирать тысячами, все продолжают жить, как обычно. Видимо, спокойствие общества — превыше всего.

Подъедешь к своему дому — одному из километровых небоскрёбов, сплошной лес которых заменит городам небо. Скоростной лифт за минуту доставит тебя на двухсотый этаж. Как обычно, от давления в лифте заложит уши. Позвонишь в звонок, подождёшь пару минут... Никто не поторопится открыть. Чертыхнувшись, но не расстроившись, дотронешься уха и шепнёшь «Эвридика». В голове зазвучат гудки.

— Алло? Орфей, ты? — зазвонит лучший в мире голос.

— Привет, родная. Ты где? — спросишь ты.

— Привет, на работе, а что? ... Ты дома?!

— Да.

— Наконец-то! У меня ночная смена, так что буду только утром. Можешь пока поспать... Или пойди к Бахусу, у него день рождения сегодня.

— Серьёзно? У друга дняха, а я забыл...

— Вечер только начался, ещё успеваешь, — в голове раздастся звонкий смешок. — Он в клубе «Пифос», со всей нашей благородной компанией. Я бы тоже пошла, но работа... Чтобы к утру вернулся, хочу скорее тебя обнять.

○ **Пойдёшь к друзьям в клуб — (7)**

○ **Зайдёшь домой и поспишь до прихода жены — (21)**

19

В этот раз тебя разбудит не свет лампы, а нежный поцелуй. Откроешь глаза и увидишь лицо, которое снилось тебе все эти полгода. Большие, сияющие радостью глаза. Молодая смуглая кожа, к которой так и тянет дотронуться... О, этот вздёрнутый носик. Золотистые волосы, струящиеся по телу как поток чистого света...

Тут же притянешь Эвридику к себе. Вдохнёшь её запах, услышишь прерывистое дыхание. Коснёшься приоткрытых тёплых губ. Жадно вопьёшься в них на долгие секунды... Вопьёшься так сильно, словно эти губы — всё, что тебе нужно от этого мира. Эвридика ответит таким же жарким поцелуем. Сгорая от желания не меньше, чем ты, она торопливо стянет платице.

— Моя нимфа... — прошепчешь ты.

После губ она начнёт целовать шею, грудь... Ты расстегнёшь и снимешь последнюю преграду. Девушка грациозно оседлает тебя. Обхватишь руками её гладкие бёдра, помогая слиться в единое целое. Медленно проникнешь в Эвридику... вы оба испустите сладостный вздох. Таких звуков на войне не услышишь.

Плавными движениями вы подарите друг другу тёплые волны удовольствия... А шумом прибоя вам послужат громкие стоны.

20

Ты поклянёшься вернуться домой — ведь там тебя ждали, ждут и всегда будут ждать. Ради того, чтобы снова увидеться с женой, можно даже опустить оружие и разжать кулаки.

Всё громче будут гроыхать железные сапоги, приближая твою судьбу, какой бы она ни была. Фигуры замаячат за танком. Вот они — люди, закованные в металл и скрывшие лица за противогазами. Они не слышали о сомнениях, страхе и сожалениях. Солдаты на наркотиках, притупляющих всякие эмоции, что мешают выполнять приказы. Но даже этих бесчувственных воинов научат не убивать безоружных. У тебя будет надежда.

Медленно поднимешь руки. Люди со стальной бронёй на теле и в мозгах наконец-то заметят тебя. Один тут же вскинет оружие, но второй прикрикнет на торопливого собрата. Главный подойдёт к тебе, с удивительной прытью двигая десятками килограмм титановых пластин и держащих нагрузку поршней. Здоровяк наклонится над тобой, сжимая пистолет. В стекле его противогаза увидишь отражение — собственное грязное и осунувшееся лицо. Несмотря на усталость, сквозь ссадины и многодневную щетину всё равно пробьётся твоя злая усмешка. Эта гримаса — из разряда несмываемых пятен, перед которыми бессилён даже «Ваниш».

— Я безоружен. Сдаюсь, — негромко скажешь ты, стыдясь собственных слов.

— Да ты чё? — раздастся глухой смешок из-под противогаза. — Ладно, вали уже. Ещё раз увижу — не пожалею патронов даже на ссыкуна. Ещё раз увижу...

Ты медленно встанешь с колен. Не опуская рук, попустишься подальше от сияющих сталью фигур. Лишь спустя десять шагов решишься повернуться к ним спиной, чтобы видеть дорогу.

Это станет фатальной ошибкой.

— А знаешь, я щас моргнул, — глумливо крикнет вслед тебе враг, — выходит, я тебя ещё раз увидел. Прикинь, во невезуха...

Враг передёрнет затвор. Твоё сердце забьётся как автоматная очередь.

Он выстрелит. Пуля разорвёт часть твоего сердца.

○ Во мрак, боль и небытие — (13)

21

В этот раз тебя разбудит не свет лампы, а нежный поцелуй. Откроешь глаза и увидишь лицо, которое снилось тебе все эти полгода. Большие, сияющие радостью глаза. Молодая смуглая кожа, к которой так и тянет дотронуться... О, этот вздёрнутый носик. Золотистые волосы, струящиеся по телу как поток чистого света...

Тут же притянешь Эвридику к себе. Вдохнёшь её запах, услышишь прерывистое дыхание. Коснёшься приоткрытых тёплых губ. Жадно вопьёшься в них на долгие секунды... Вопьёшься так сильно, словно эти губы — всё, что тебе нужно от этого мира. Эвридика ответит таким же жарким поцелуем. Сгорая от желания не меньше, чем ты, она торопливо стянет платице.

— Моя нимфа... — прошепчешь ты.

После губ она начнёт целовать шею, грудь... Ты расстегнёшь и снимешь последнюю преграду. Девушка грациозно оседлает тебя. Обхватишь руками её гладкие бёдра, помогая слиться в единое целое. Медленно проникнешь в Эвридику... вы оба испустите сладостный вздох. Таких звуков на войне не услышишь.

Плавными движениями вы подарите друг другу тёплые волны удовольствия... А шумом прибоя вам послужат громкие стоны.

○ **Нырнуть в огненное цунами — (27)**

22

Когда ты ворвёшься в кристально-белое помещение, внутри окажутся только доктор Асклепий и комиссар Арес. Противоположности в белом халате и камуфляже. Старые знакомые будут о чём-то горячо спорить:

— ...выдержит двойную! — крикнет комиссару врач, но при виде тебя сразу же запнётся. — Орфей? Ты что тут делаешь?

— Я не могу, — прохрипишь ты, не в силах говорить ни злобно, ни весело. — Сделайте что-нибудь...

— Агааа, — протянет комиссар Арес, — подопытный кролик протух. Один-один, доктор Асклепий.

— Погодите, комиссар. Орфей, послушай... Ты можешь справиться с этим. Читал Ницше? Он писал о сверхчеловеке, которому будут чужды страхи, страдания и злость. Ты — путь к сверхчеловеку.

— Я... — запнёшься ты, пытаясь выразить ощущения словами. — Моя любовь стала злым, скорбным чувством и просто исчезла. Ничего не осталось. Я даже не могу огорчиться из-за смерти жены... Так не должно быть.

— Да, это может шокировать... Но послушай, если не будешь хоть немного помогать Нектару сдерживать злость — она вырвется наружу и тогда её отсутствие покажется тебе меньшим злом.

— Пусть лучше вырвется. Я не могу хранить её где-то в глубинах себя, просто законсервировать часть своей натуры. Это уже не я. Может, любовь иногда должна быть злой, доктор?

— Любовь должна быть добрым чувством или её не должно быть вообще, — убеждая то ли тебя, то ли самого себя, скажет Асклепий. — Ты должен стать лучше. Прими вторую дозу Нектара. Блокировка негатива будет проходить куда проще, будто так и должно быть.

☐ **Примешь вторую дозу Нектара — (26)**

☐ **Откажешься и выпустишь ярость — (6)**

23

Когда ты зайдёшь в комнату, первое, что увидишь — доктора Асклепия. Даже за пределами лаборатории его тощий торс будет облачён в белый халат. Кроме учёного, по бокам от двери возвысятся бойцы спецназа — две горы мышц в толстой чёрной броне. Бежать бесполезно.

— Вот и наш блудный сын, срывающий эксперимент. Как дела? — дружелюбно поинтересуется Асклепий.

— Честно говоря, я уже не могу, — прохрипишь ты, не в силах говорить ни злобно, ни весело. — Моя любовь стала злым, скорбным чувством и просто исчезла. Ничего не осталось. Я даже не могу огорчиться из-за смерти жены... Так не должно быть.

— Орфей, послушай... Ты можешь справиться с этим. Читал Ницше? Он писал о сверхчеловеке, которому будут чужды страхи, страдания и злость. Ты — путь к сверхчеловеку. Если не поможешь Нектару сдерживать злость — она вырвется наружу и тогда её отсутствие покажется тебе наименьшим злом.

— Пусть лучше вырвётся. Я не могу хранить её где-то в глубинах себя, просто законсервировать часть своей натуры. Это уже не я. Может, любовь иногда должна быть злой, доктор?

— Любовь должна быть светлым, добрым чувством или её не должно быть вообще, — убеждая то ли тебя, то ли самого себя, скажет Асклепий. — Ты должен стать лучше. Прими вторую дозу Нектара. Блокировка негатива будет проходить куда проще, будто так и должно быть.

☐ **Примешь вторую дозу Нектара — (24)**

☐ **Откажешься и выпустишь ярость — (30)**

24

— Давайте Нектар.

Доктор достанет из сумки длинный шприц, подойдет и закатает твой рукав. Бесцветная жидкость проникнет в вену, разбавляя горячую кровь. Ты сразу почувствуешь, как таят остатки злобы на самом дне разума. Навсегда исчезнут и другие чувства, запятнавшие себя. Искренняя радость, которая может быть злорадна... И любовь, которая может быть зла. Полностью очистишься от лишних чувств, но это уже будешь не ты. Заглянув в твои мутные глаза, доктор сокрушённо покачает головой.

— Хотел вырастить сверхчеловека, но опять вышел безвольный робот... Чёрт. Нечего было надеяться на трусливого дезертира. Ребят, дайте-ка мне пистолет.

Асклепий возьмёт у телохранителя револьвер, снова подойдет к тебе и направит ствол между глазниц.

— Эх, Орфей. В жестоком мире добрые не выживают.

25

Друг будет громко жаловаться на похмелье, лёжа на барной стойке. Ты протрёшь глаза и обнаружишь себя за пультом диджея. Музыкальное образование, что тут взять... Прислушаешься к телу и не обнаружишь похмелья. Не будет головной боли, слабости, желания выпить всю воду на свете. Та же лёгкость, как и всё время с момента введения Нектара.

— Ты-то хоть как себя чувствуешь, старик? — страдальческим тоном спросит Бахус.

— Шикарно! — радостно отзовёшься ты и взглянешь на часы. — Ладно, дружище, мне пора. Эвридика скоро вернётся, успею даже поспать пару часов. Ещё раз с днём рождения.

— Спасибо... Удачи там.

— Тебе тоже, — ответишь ты Бахусу, не догадываясь о том, что больше его не увидишь.

Приедешь домой на такси, поднимешься на скоростном лифте и зайдёшь в квартиру. Здесь ничего не изменится за полгода твоего отсутствия. Привычно бросишь ключи на тумбу и подождёшь, пока из стены выедет кровать. Усталости ты чувствовать не будешь, но поймёшь, что выспаться всё-таки надо.

○ **Упасть на кровать и отключиться** — (19)

26

Ты решишься идти до конца.

— Давайте Нектар.

Доктор возьмёт с полки длинный шприц, подойдёт и закатает твой рукав. Бесцветная жидкость проникнет в вену, разбавляя горячую кровь... Ты сразу почувствуешь, как таят остатки злобы на самом дне разума. Навсегда исчезнут и другие чувства, запятнавшие себя. Искренняя радость, которая может быть злорадна... И любовь, которая может быть зла.

Очистишься и познаешь гармонию. Избавишься от всего, что делало тебя несовершенным. Станешь сверхчеловеком... Вот только это уже будешь не ты.

Наконец, последняя волна вынесет вас на спокойный берег. Несколько минут будете валяться рядом и приходить в себя. Ты вспомнишь о подарке, возьмёшь его с тумбы и протянешь любимой.

— Вот, кусочек стали, который доктор вытащил из моего сердца. Он чуть не стал мне погибелью... И, кажется, станет лучшим признанием.

Эвридика поймёт, что ничего добавлять тут не нужно. Она молча возьмёт осколок, поцелует его и спрячет в карман.

— Я твой навсегда, — шепнёшь ей на ухо.

— И я твоя, — ещё тише ответит девушка, помолчит с полминуты, а потом вдруг скажет. — Без тебя я почти всё время сидела на работе и дома... Засиделась в этих стенах, идём погуляем.

— Пойдём, — отзовёшься ты, начнёшь искать одежду... И почему брюки всегда оказываются в дальнем углу?

Натянешь рубашку и брюки, а золотоволосая девушка возьмёт из шкафа новое лёгкое летнее платье. Пару минут подождёшь пока любимая приведёт себя в порядок, ещё раз поцелуешь и пригласишь к лифту. Спустившись, обхватишь её тонкую талию и поведёшь по бетонному бульвару, окружённому небоскрёбами. Через пару минут обратишь внимание на ближайшего торговца мороженым.

— Чёрт, на войне не хватало простых радостей вроде мороженого! — воскликнешь ты, откусывая солидный кусок пломбира. — И больших радостей... Вроде тебя.

— Намекаешь на вес? — наигранно изумится Эвридика.

— На величину счастья, — ответишь ты, не сводя с неё глаз.

Жена зарумянится, отчего станет ещё привлекательнее. Ты побыстрее проглотишь остатки мороженого и изо всех сил обнимешь Эвридику.

— Осторожней, солдатик, — звонко засмеётся девушка. — Понимаю, что ты привык убивать, но меня-то хоть оставь в живых.

— Конечно... — прошепчешь и, смутившись, немного отстранишься. По-прежнему, смотреть будешь только на неё. Возьмёшь тонкую ладошку девушки в свою обожжённую и исцарапанную руку, поведёшь дальше по бульвару. Нектар блокирует малейшие неудобства, даже заглушит для твоих ушей гул моторов на соседней дороге. Так ты сможешь без остатка наслаждаться обществом любимой.

— Хоть раз отведи от меня взгляд, смущаешь, — мило улыбаясь, скажет Эвридика.

— Не-а.

— Ну пожалуйста, посмотри куда-нибудь ещё. Когда ко мне прикован чей-то взгляд, я неловко себя чувствую...

— Ну ладно, — шутливо проворчишь ты и демонстративно отвернёшься в другую сторону.

— Легче?

— Да... АААА!

Пронзительно завизжат тормоза.

○ **Обернуться к Эвридике** — (2)

Задумаешься о том, куда делась скорбь... Она должна быть! Не станет самого любимого человека, без которого раньше не мог представить свою жизнь... Но в бочку мёда твоих эмоций не упадёт даже капелька горечи... Горечи от утраты. Потерять самое дорогое и не сожалеть об этом — правильно ли это?

Не в силах кричать или плакать, ты начнёшь громко, надрывно смеяться. Поймёшь, что веселясь сейчас, оскорбляешь память любимой, но не сможешь иначе. Не сумеешь разозлиться на водителя, на Нектар, на себя самого... Все эти вещи заслуживают чёрной ненависти, но её не возникнет.

Люди вокруг снова начнут звонить в больницу, но уже не за мёртвой Эвридикой, а за тобой.

Продолжишь хохотать и что есть духу побежишь к ближайшему такси. Заплатишь вдвое больше, чтобы быстрее добраться домой. От безумного, неудержимого смеха согнёшься пополам на заднем сиденье. Через пару минут смех стихнет. Погаснут даже позитивные эмоции и чувства. Как будто злость перестанет уравнивать радость, а ненависть — любовь. Когда Нектар полностью заблокирует тьму, свет размажется по спектру эмоций как тонкий слой масла по хлебу. Не создавая контраста с тьмой, свет поблекнет и начнёт растворяться в пустоте.

Чуть позже поймёшь, что и любовь превратилась в злое, скорбное чувство... Потому Нектар её и заблокировал; но убить не сумел.

— Любовь бывает злой... Но не у меня. Лучше бы она осталась, какой бы ни была, — прошепчешь ты.

Такси прибудет к твоему дому. Привычно поднимаешься, откроешь дверь и заметишь горящий в спальне свет.

☐ Проверишь спальню — (23)

☐ Бросишься наутёк — (14)

Крик девушки оборвётся. Глухой стук заглушит визг тормозов.

Перед тем, как обернёшься, почувствуешь, как маленькая ладонь выскальзывает из твоей руки. Быстро повернёшь голову, но будет поздно — на её месте, совсем рядом с тобой, затормозит автомобиль. Девушку отбросит на несколько метров. За мгновение окажешься рядом, увидишь изуродованное и изломанное тело той, которую любил сильнее всего. Ты променял бы её на целый мир, но теперь... За какое-то мгновение её не станет. «Любовь всей жизни» сразу исчезнет — мёртвым не место в сердце, лишённом печали.

Со всех сторон послышатся крики прохожих. Интересно, зачем они кричат?

Отрешённо посмотришь на мёртвую жену и не почувствуешь горя. Шею вывернет под неестественным углом... Смерть. Что же, бывает, все умирают. Широко и искренне улыбнёшься, ощущая слёзы, что почему-то потекут по лицу. Откуда им взяться, если ты не опечалишься? Только заметишь, что даже смерть бывает красива.

— Вот бы всем так умирать, быстро и молодыми, — негромко скажешь ты, не прекращая улыбаться.

Будешь чувствовать себя так же легко и хорошо, как и минуту назад. Была Эвридика — нет Эвридики... Не убиваться же теперь! Зато без неё ты почувствуешь себя свободным. Подумаешь о том, что тебе теперь открыты все пути — ведь у холостяков есть свои преимущества...

К Эвридике подбегут какие-то люди. Зачем-то будут измерять пульс, кричать она мертва! и куда-то звонить. Один из прохожих заглянет в окно машины с разбитым бампером и окровавленным капотом. Он крикнет:

— Да он бухой в хлам! Вытаскиваем гада!

Несколько мужчин подбегут и силой вытащат водителя, который все это время будет пытаться завести заглухший двигатель. Люди повалят пьяного вдрызг мужчину на асфальт, ливнем посыпятся удары ногами... Ты подойдёшь ближе, желая развлечь себя зрелищем. Мужчины увидят тебя, поднимут водителя и поставят его на колени. Посмотришь на пьяницу и сочувственно улыбнёшься. Напился, бывает — подумаешь ты. Его можно понять; все ошибаются и никто не хочет в тюрьму. Проникнешься симпатией к этому простому человеку, который всего-то раз ошибся.

— Последнее слово, — злобно прохрипит лысому водителю один из вмешавшихся мужчин. — Бля, мужик, я не хотел... Давай это, на месте решим, — обратится к тебе поддатый лихач. — Ну чё, сколько я должен, чтобы без суда?

— Да забудь, — скажешь дружелюбно, разведёшь руками и улыбнёшься ещё шире. — Я о ней не жалею. Всё нормально, без обид.

— Да ты чё? — недоверчиво спросит лысый.

— Не беспокойся, просто живи дальш... — начнёшь уверять его, но держащий громко перебьёт:

— На суде таких мразей вечно отмазывают! Он не должен уйти.

— Почему? — искренне удивишься ты. — Не справился с управлением, что поделаться...

Люди, держащие водителя, изумленно уставятся на тебя и спросят:

— Мужик, ты чего? Что с тобой?

— Что со мной? Что со мной... — в этот момент тебя словно ударит током. ЧТО С ТОБОЙ?

○ Осознаешь — (28)

— Нет. Иногда любовь зла.

Впервые за долгое время кровь забурлит в жилах, бешено заколотится сердце. Пламенная буря адреналина снесёт хлипкую дамбу, построенную Нектаром. Ладони сами сожмутся в кулаки.

Ты сам не поймёшь, когда начал двигаться и почему двигаешься так быстро. Первый боец спецназа упадёт с собственным ножом в горле. Пока он будет захлёбываться кровью, второй поднимет автомат... Но нож уже полетит ему в грудь, а ты окажешься рядом с Асклепием. Схватишься за голову доктора, надавишь большими пальцами на глазные яблоки. Глаза лопнут, поливая тебя кровавыми брызгами. Врач, который забрал часть тебя, упадёт, как сломанная кукла.

Скоро придёт очередь водителя, отнявшего у тебя мечту. Ты отомстишь за всё.

В зеркале заметишь своё лицо, искажённое злобным оскалом. Твоё дыхание будет больше похоже на рычание. Из мрачных глубин сознания поднимет голову монстр... И этот монстр — ты.